

Сун Цинсюй всегда был молчалив, и Цзян Мэнлинь не проявлял особого беспокойства по поводу его подавленного настроения. Сбросив домашние тапочки, он открыл стеклянную дверь, ведущую во внутренний двор, и сел на плетеный стул. Достав документы, которые Бао Сюн передал ему в машине, он опустил голову и начал внимательно их изучать.

Множество цифр, вызывающих головную боль, лишь укрепило решимость Цзян Мэнлиня получить углубленные знания в сфере финансов. В этой жизни его ноша стала тяжелее. Владелец бизнеса не обязан разбираться во всем досконально, но ничего не знать — абсолютно недопустимо!

Компания Хуаньцю была новой, однако внутри нее собралось множество талантов, а в руководстве прятались настоящие мастера. В эпоху, когда диплом МВА был огромной ценностью, в штате этой маленькой компании, насчитывающей менее ста человек, более шестидесяти процентов составляли специалисты, вернувшиеся из-за рубежа. Это было уникальным явлением. Со стороны могло показаться, что молодая компания, только начавшая путь, тратит огромные деньги на привлечение высококлассных кадров, которые, возможно, в будущем не пригодятся, — крайне невыгодное дело. Но Цзян Мэнлинь знал, что этого недостаточно.

Эта сфера, до которой никто ранее не дотрагивалась, развивалась стремительно. Не зная деталей, никто не мог предсказать масштабов, но Цзян Мэнлинь четко понимал, как далеко он сможет зайти. Главная проблема быстрорастущего предприятия — нехватка талантов. Если в будущем возникнут трудности с заполнением высших должностей в филиалах, изменить ситуацию будет крайне трудно.

Перед глазами всплывали образы нескольких сотрудников, проявивших себя с лучшей стороны. Моду стал местом, где Хуаньцю произвела первый выстрел в предстоящей войне. Из-за учебы Цзян Мэнлинь не мог лично присутствовать в Моду, поэтому ему нужен был человек, которому он доверял полностью, чтобы тот управлял всеми делами в этом районе. Этот человек должен был обладать не только личным обаянием и умением работать в команде, но и безусловной преданностью Хуаньцю. В противном случае Цзян Мэнлиню, находясь в далекой Имперской столице, было бы трудно удержать филиал под полным контролем.

Он долго размышлял, но так и не смог выбрать идеального кандидата. Пока он, потирая лоб, тяжело вздыхал, вдруг почувствовал аромат чая. Богатый запах слегка успокоил его напряженные нервы. Подняв голову, он увидел, как Сун Цинсюй сел напротив, засучил рукава и подал ему небольшую чашку красно-коричневого пуэра.

Цзян Мэнлинь выпрямился, принял чашку и, пока пил, спросил:

— Семья Бай уже приходила?

Сун Цинсюй с серьезным видом смотрел, как он допивает чай, и лишь затем кивнул:

— Утром вы ушли очень рано, и я не успел сказать. Семья Бай приходила вчера днем. Они велели через месяц собрать простые вещи и отправиться в военный округ Имперской столицы для регистрации. Поскольку я не успел к призыву в прошлом году, чтобы поступить на службу как можно скорее, всё нужно решить до мая.

Цзян Мэнлинь внимательно выслушал и кивнул:

— Семья Бай — наши союзники. Если в армии встретишь что-то непонятное, можешь напрямую обращаться к связям семьи Бай. Я поговорю с ними, пусть присмотрят за тобой. Но

служба в армии в этом мире отличается от того времени, откуда ты пришел. Военные нужны не только для ведения боевых действий. Часто приходится бороться со стихийными бедствиями. Учись там как можно больше — это пригодится.

Сун Цинсюй кивнул и долил воды в его пустую чашку. То, что говорил Цзян Мэнлинь, ему и так было давно известно. Когда утих пыл защиты родины, он тщательно все обдумал и осознал огромный потенциал военной сферы. Он не желал быть жалким и бесполезным ничтожеством. Он четко понимал амбиции Цзян Мэнлиня и, последовав за ним, хотел стать мощной опорой на пути Цзян Мэнлиня к успеху, а не просто нянькой, занимающейся мелочами.

— У вас в последнее время есть какие-то тревоги?

Услышав вопрос Сун Цинсюя, Цзян Мэнлинь удивленно поднял на него глаза. Это был первый раз, когда он сам проявил заботу.

Сун Цинсюй был человеком несловоохотливым, деревянным и молчаливым. Обычно он не открывал рта, но если говорил, то сразу попадал в цель, не произнося лишних слов. С Сун Цинсюем Цзян Мэнлинь совершенно не чувствовал того шума и хлопот, которые обычно приносит появление нового человека в доме. Он молча устранял любые трудности до того, как они становились проблемами, и после не обязательно докладывал об этом Цзян Мэнлиню. Если бы не то, что все физиологические показатели Сун Цинсюя были в норме, Цзян Мэнлинь мог бы даже заподозрить у него аутизм. Конечно, это был бы очень крупный аутист.

То, что он сам высказал нечто, похожее на заботу, показалось Цзян Мэнлиню забавным. Сун Цинсюй явно не умел открыто выставлять свои чувства напоказ. Цзян Мэнлинь посмотрел на него некоторое время, и тот слегка смутился, покашлял и, сделав серьезное лицо, продолжил подливать воду Цзян Мэнлиню.

Цзян Мэнлинь понаблюдал за ним и вдруг почувствовал, что его раздражение немного утихло. На лице появилась легкая улыбка, голос стал спокойнее:

— У меня всё в порядке, просто дел много, немного тревожно. Когда в следующий раз придет матушка, скажи ей, чтобы заварила чай из плодов луо хань го. Мне нужно убрать внутренний жар.

Сун Цинсюй молча кивнул и ушел. Цзян Мэнлинь долго смотрел ему вслед, чувствуя необъяснимое тепло в душе. За все эти годы — прошлую жизнь и нынешнюю — даже самая близкая Матушка Цзян редко интересовалась его настроением. Перемена в поведении Сун Цинсюя заставила Цзян Мэнлиня впервые почувствовать, что, возможно, решение оставить его рядом после спасения было не таким уж плохим.

Компания Хуаньцю располагалась на верхнем этаже офисного здания в центре Имперской столицы, в очень удачном месте. Компания была небольшой, но в ней имелось всё необходимое. Цзян Мэнлинь создал внутри атмосферу, напоминающую Силиконовую долину — максимально уютную. Для рядовых сотрудников были предусмотрены все базовые удобства, а столы и стулья были изготовлены по чертежам из будущего, которые он лично заказал. Освещение и цветовая гамма были подобраны так, чтобы снижать усталость от работы. Кроме того, Цзян Мэнлинь не скупился на крупные суммы, вкладывая их в оборудование для отдыха сотрудников. Сотрудники Хуаньцю были более чем довольны условиями работы и, чувствуя удовлетворение, естественно, вкладывали больше сил в работу.

Для Цзян Мэнлиня это была ситуация «win-win». Многие успешные компании будущего не слишком ограничивали своих сотрудников в повседневной жизни. Сколько бы они ни тратили,

эти деньги возвращались в карманы владельцев с лихвой благодаря высокой работоспособности персонала. Поэтому с самого начала Цзян Мэнлинь щедро внедрил высокие зарплаты и доплаты за сверхурочные — политики, которые в эту эпоху многие не могли понять.

В ответ на внезапное уведомление о собрании высшие руководители очень организованно подобрали подходящее время и участников. Обычно такие вопросы решались людьми Бао Сюна. Поскольку Цзян Мэнлинь должен был присутствовать на собрании, организатор прекрасно знал стиль этого скрытного генерального директора — тот не любил слишком часто показываться сотрудникам. Поэтому большинство участников собрания уже видели его настоящие лицо. Исключениями были лишь несколько человек, которых Бао Сюн и Цзян Мэнлинь специально отметили как передовых работников, предназначенных для повышения.

Цю Байхуа был местным жителем Моду и, как и Бао Сюн, учился в Йельском университете на одном факультете. Будучи азиатами из одной страны, они быстро стали близкими друзьями после того, как столкнулись с единодушным отвержением со стороны белых студентов. Оба были полны идеалов и вместе боролись за мечту в чужой стране. После возвращения на родину Цю Байхуа, благодаря специальности, остался работать на бирже в Гонконге. Кто знал, что судьба будет против: в Гонконге произошла крупная финансовая перетряска, и он потерял работу сразу после выпуска. Добавив к этому экономический спад в Гонконге, Цю Байхуа решил вернуться на родину в Моду. Доверяя Бао Сюну, он стал первым, кто приехал в Имперскую столицу после получения приглашения. Хотя он и сомневался в будущем развитии этой маленькой компании, узнав о планах Цзян Мэнлиня, Цю Байхуа решил рискнуть.

Талант Цзян Мэнлиня был достаточной причиной, чтобы поставить на Хуаньцю свою жизнь. Как и Бао Сюн, он был убежденным идеалистом, и создание собственного королевства собственными руками было делом, приносящим огромное чувство удовлетворения.

<http://bllate.org/book/16657/1526639>